

Отзыв

официального оппонента

о диссертации Цзян Синьхао на тему «Особенности русского языка на российско-китайском пограничье: на материале художественных произведений», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Диссертация Цзян Синьхао представляет собой оригинальное исследование актуальной темы, связанной с анализом особенностей русского языка в российско-китайском пограничье и выявлением их отражения «в художественных произведениях русских авторов разных этапов развития литературного процесса в России и русской диаспоры в Китае» (с. 4–5 текста Диссертации). Поэтому в работе решаются разные задачи: и этно-, социолингвистического направления, и изучение языка художественных текстов, и собственно лексический анализ самых важных лингвокультурных маркеров.

Новизна исследования Цзян Синьхао заключается в том, что ученый впервые проанализировал китаизмы и онимы в художественных текстах, имеющих отношение российско-китайскому пограничью, провел количественный анализ лексем, изучил разные типы онимов в литературных произведениях. Согласимся с автором работы, что в ней «впервые определены особенности русского языка российско-китайского пограничья с точки зрения функционирования китаизмов и онимов и процесса их адаптации, выявлены этнолингвокультурные особенности российско-китайского фронта на материале произведений представителей литературы Дальнего Востока» (с. 8).

Положения, выносимые на защиту, отражают основные концептуальные позиции диссертации и показывают перспективу исследования, например, в вопросе характеристики особенностей функционирования китайских онимов, что, по мнению Цзян Синьхао, «позволяет с большой долей вероятности восстановить китайские имена

собственные, включённые в русские тексты» (с. 9). Принципиально важен тезис изучения онимов как элементов речевой коммуникации между русскими и китайцами и в целом этнолингвокультурных признаков российско-китайского фронта на материале произведений как прежнего времени, так и современных русских писателей (с. 9–10).

Диссертация основана на серьезной источниковедческой базе, с привлечением материалов литературного, этнографического, социально-исторического и лингвистического толков, что позволило автору осмыслить проблему языкового пограничья с разных позиций, оценить естественные сложности и специфику постоянно менявшихся условий, влиявших на языковой ландшафт.

Первая глава «Российско-китайское пограничье в истории и современности» объясняет важный момент: что мы называем термином «пограничье», какие экстралингвистические факторы характеризуют этот феномен – топография, население, языки, культурные центры и т. д. Автор правильно говорит о том, что в так называемом фронтире присутствовали не только русские и китайцы, но и другие этносы: «Население, проживающее на российско-китайском пограничье, можно разделить на две группы: 1) местные жители; 2) переселенцы. К коренным народам Приамурья и Приморья относятся удэгейцы, нанайцы, тазы, эвенки (тунгусы), дауры, дючеры, гиляки, натки, эвенки и др. <...>, коренное население Северо-Восточного Китая – ханьцы, маньчжуры, орохоны, монголы, буряты, эвенки и др. <...>» (с. 16). Такая пестрота ландшафта обуславливает и специфику лингвокультурных отношений и реалий.

Новым считаем рассмотрение в этой главе фронта как *филологической* категории (изначально это понятие используют историки, социологи, демографы), которую можно рассматривать в русле теории фронтального дискурса, городского фронта, языкового пограничья (с. 24). Это направление нам кажется весьма перспективным.

Цзян Синьхао выявил признаки русско-китайского фронта, среди которых он назвал такие: «культурная гибридность», «межкультурная коммуникация», «мультилингвальная среда», которая позволяет расширить «число контактирующих языков», а также «языковая гибридизация», благодаря чему «в фронтальных городах была сформирована особая языковая ситуация, которая выражается смешением в некоторой степени двух неродственных языков – русского и китайского, появляются наименования улиц и магазинов на русском и китайском языках, русско-китайский пиджин и др.» (с. 28–29).

Не менее важной проблемой рассматриваемого региона является языковая трансформация и пиджинизация под влиянием русско-китайского взаимодействия. Этот вопрос и сейчас продолжает оставаться актуальным, так как глобализационные процессы коснулись и взаимоотношения России и Китая: более тесные связи приводят и к смешению языковых ландшафтов. Автор правильно полагает, что русско-китайский пиджин возник в 20–30-х годах XX века: «После Гражданской войны в России многие русские эмигранты прибыли в Харбин, Шанхай и другие города Китая, что создало условия развития русско-китайского пиджина» (с. 33).

Замечателен сюжет диссертации, где ученый проводит анализ использования китайских фамилий в Приморье в начале XX века (с. 40–44). Наиболее частотной, по наблюдениям диссертанта, оказалась фамилия Ван, которая восходит к слову со значением ‘монарх, император, принц’.

Язык произведений известного географа, путешественника и писателя В. К. Арсеньева исследуется во второй главе диссертации. Цзян Синьхао рассказал об удивительной биографии этого самородка, знавшего А. М. Горького и М. М. Пришвина, которые высоко ценили творчество дальневосточного краеведа-подвижника и восхищались его «Дерсу Узалой». Логично, что в текстах его произведений встречаются колоритные языковые приметы, прежде всего – лексические китаизмы: антропонимы, оронимы, гидронимы и т. д. Особенно часто употребляются названия рек: «Река

Мурень, 穆稜河 [mù líng hé]; гидроним Мурень образован путём транскрипции маньчжурского слова *мулин*, обозначающего ‘лошадь’, данный регион славился коневодством; возможно, в маньчжурском языке термин может употребляться и по отношению к другим копытным животным (о реке *Даубихэ* см. ниже): *О распространении этого животного за районом своего исследования Маак сообщает следующие сведения: Китайцы говорили мне, что лань встречается весьма часто около города Гирина и г. Нингуты, а также в области реки Суйфуна, откуда переходит на рр. Мурень и Даубихэ»* (с. 76–77). Многие гидронимы, как пишет диссертант, имеют маньчжурские корни. Астيونимы и хоронимы также получили широкое распространение в изучаемых текстах: «Нингута, 宁古塔 [níng gǔ tǎ]; ныне Нинъань, кит. 宁安 [níng ān] — город на северо-востоке Китая, в южной части провинции Хэйлунцзян, его название происходит из маньчжурского языка: раньше в этом регионе проживало 6 маньчжурских семей, отсюда и такое название» (с. 79). Большой исследовательский интерес всегда вызывают экзотизмы, которые можно назвать идиалектной чертой произведений В. К. Арсеньева. Среди них встречаются и малоизвестные наименования (*даба*, 大布 [dà bù]; китайская бумажная ткань (преимущественно синего цвета); *цзю-ху*, 酒壺 [jiǔ hú]; чайник, графин или кувшин для разогревания и подачи вина или водки) (с. 87–88), и те, которые уже давно получили общелитературное распространение (*жемчуг*, *женьшень*). Можно ли в таком случае последние причислить к собственно экзотизмам, если их значение и употребление ясны носителям русского литературного языка (ведь и русские крестьянки носили жемчуг)?

Богато представлена в текстах В. К. Арсеньева и русская ономастическая лексика: названия водных объектов, оронимов, астيونимов и т. д. Нас заинтересовали этнонимы, так как они дают лингвокультурную характеристику народов, проживавших в местах проведения В. К. Арсеньевым экспедиций, – гольдов, удэгейцев, тунгусов и т. д. (с. 100–102).

Важно, что Цзян Синьхао провел обследование современных словарей на предмет включенности в них китаизмов. Это прежде всего специальные ономастические и энциклопедические лексикографические источники. Автор диссертации, в частности, отмечает, что «в 1969 году все китайские топонимы на Дальнем Востоке были заменены на русские, поэтому используемые В. К. Арсеньевым слова в современных источниках не обнаруживаются» (с. 105).

Цзян Синьхао убедил нас в том, что разнообразная этнокультурная и художественная проза В. К. Арсеньева действительно представляет собой уникальное явление, которое заслуживает пристального внимания лингвистов, особенно в части китайского лексического фонда и его адаптации в литературных текстах.

Заслуживает внимания третья глава диссертации «Китаизмы в текстах писателей русской диаспоры в Харбине», которая предваряется историко-культурными очерками, знакомящими нас с обстоятельствами зарождения русско-китайских контактов на данной территории и с тем, какое влияние оказывали русские на разные отрасли гуманитарного и производственного секторов. Автор отмечает разнообразие жанров русской эмигрантской литературы в Харбине, где «печатались романы, повести, рассказы, пьесы, стихи, дневники, мемуары, исторические биографии, детская литература и др.» (с. 123). Это обусловило широту тем и обсуждаемых в таких произведениях проблем: от морально-этических, социально-политических до натуралистических и кросс-культурных. Поэтому представленность в данных текстах лексических китаизмов довольно высока, что позволяет провести их анализ и включить его в контекст лингвистической традиции. Цзян Синьхао справедливо считает, что одним из главных маркеров таких текстов будут ономастические рефлексы, отражающие местный колорит. Это прежде всего антропонимы, среди которых имена политических деятелей (например, Фэн Юйсян), гидронимы и оронимы (гора Лаолинь, река Ляохэ, озеро Цзиньбоху и др.) (с. 128–131). Диссертант в ряде случаев указывает и на происхождение

онимов. Так, «река Ашихэ, 阿什河 [ā shí hé] – протекает в провинции Хэйлуцзян, правый приток Сунгари; название данной реки происходит из маньчжурского языка и обозначается ‘фланг’...» (с. 132). Большое место в ономастическом ландшафте китаизмов занимают хоронимы и астионимы (Харбин, Шанхай, провинция Хэйлуцзян и т.п.) (с. 132–134). Цзян Синьхао выделил также группу дромотопонимов, которые «помогают воссоздать схему КВЖД, показывают изменения в повседневной жизни китайцев и русских, вызванные строительством КВЖД: *Солнце поднялось уже высоко в ярком голубом небе когда сотня двинулась к себе домой, на север, к станции Сяо-Суйфын...*» (с. 135). Проведенный автором диссертации количественный анализ свидетельствует, что «название станции Ханьдаохэцзы, 横道河子站 [héng dào hé zǐ zhàn] является самым частотным среди дромотопонимов КВЖД, повторяется в текстах 45 раз» (с. 137). Из других ономастических объектов ученый выделил эргонимы и экклезионимы, хрононимы, названия исторических государств, варваризмы и экзотизмы, например: «улы, 鞞鞞鞋 [wù la xié]; 乌拉鞋 [wū lā xié] – название традиционной зимней обуви, популярной в регионах северо-востока и Внутренней Монголии Китая, заимствовано из маньчжурского языка...» (с. 143). В этой главе даются также обозначения единиц традиционной китайской системы мер длины, веса, поверхностей и объёма. Описывается культурная лексика: «“Лисао”, «离骚» [lí sāo] – это произведение занимает центральное место в поэтическом наследии великого китайского поэта Цюй Юаня, в нем поэт печалится о своей несчастной судьбе, выражает возмущение несправедливостью, царящей в мире, зовет людей к правде и добру» (с. 145).

Вызывает большой интерес состав и употребление русской ономастической лексики: антропонимы (Александр II, Николай II, Федор Иванович Шаляпин и др.), гидронимы, хоронимы и астионимы (Байкал, Амурский залив, Приморье и др.), хрононимы (Первая мировая война и др.), дромонимы (КВЖД, Великий сибирский путь и др.), экклезионимы

(Благовещенский храм, Софийский собор и др.) (с. 146–155). Цзян Синьхао справедливо полагает, что «что храмы и монастырь были неотъемлемой частью жизни русских переселенцев в Харбине и входили в топонимическое пространство фронта начала XX века» (с. 155). Ученый привел факты онимов, обозначающих сферу образования (Северо-Маньчжурский университет, Харбинское коммерческое училище и др.), сферу торговли и промышленности (Московские торговые ряды, Русско-китайский банк и др.), названия различных учреждений (Музей Общества изучения Маньчжурского края) (с. 156–161).

В целом данная глава дает хорошее представление о разнообразии ономастикона и его широкой представленности в текстах писателей русской диаспоры.

Четвертая глава «Современные произведения о российско-китайском пограничье» показывает своеобразие лексики, в частности, топонимов, получивших распространение в таких текстах (Амур, Дальстрой и др.). Особо выделим группу нарицательных слов, описывающих жизнь Харбина: *«По улицам катили пролётки с извозчиками в поддёвках и высоких цилиндрах, пробегали стайки девочек-гимназисток, степенно шагали бородатые студенты в мундирах и фуражках со значками политехнического института...»* (с. 171). По нашим наблюдениям, именно социально-бытовая лексика является показателем авторского идиостиля и погружает читателя в исторические факты эпохи.

С филологической точки зрения интересны наблюдения автора диссертации над российско-китайским фронтальным пространством в художественных произведениях Е. М. Анташкевича «Харбин» и Н. П. Задорнова «Амур-батюшка». Цзян Синьхао отмечает такие лингвокультурные явления, как ассимиляцию китайских слов (*хао* – хорошо, *лаобайсин* – простые люди), интеграцию (с одной стороны, голландская печь, с другой – мягкий китайский шелковый ковер) (с. 177). В русском Приамурье также были зафиксированы схожие явления. Показательны для текстов оппозиция

свой – чужой и проявление этнолингвокультурных особенностей фронтального пространства. Появилось даже такое полуофициальное понятие «языковой личности» данного региона: это «человек фронта» – «железнодорожные рабочие, переселенцы, торговцы, жители Харбина разных национальностей и аборигены Приамурья; они характеризуются высокой адаптивностью, гибкой идентичностью, духом новаторства и сотрудничества, взаимопомощью, формируя уникальную среду пограничья» (с. 184).

Итак, в ходе анализа в этой части диссертант выявил наиболее распространенные лексические группы, регионализмы и китаизмы, что свидетельствует об активных контактах в современное время, получивших отражение и в лингвокультурной практике, и в художественных текстах.

Важно, что Цзян Синьхао обратился к такой перспективной теме, как исследование фронтального пространства с лингвоисторических позиций, что позволило ученому глубже понять истоки русско-китайских связей и найти те опорные языковые маркеры, которые закрепились в сознании обычных людей и стали предметом художественного воплощения в литературе.

Выводы по главам и заключение соответствуют проведенному анализу, дают корректные аналитические обобщения, логически завершают исследовательский текст.

Особо отметим полноту библиографии, в которой ценным считаем тематическую подборку научных изданий, посвященных изучению феномена фронта. Кроме этого, можно констатировать, что диссертант отлично осведомлен и в общелингвистических работах. Обширен список трудов на китайском языке, а также разнообразных словарей.

Обратимся теперь к критическим замечаниям и пожеланиям.

1. На с. 6 текста Диссертации в числе задач автор выдвинул такой тезис: «– описать историю развития русской эмигрантской литературы в Харбине и главные факторы, влиявшие на выбор писателями тем для творчества». Полагаем, что автору предпочтительнее было бы выделить

лингвистическую сторону проблемы, не углубляясь в историю литературного процесса.

2. Некоторые фрагменты диссертации, например, подраздел «Семантика китайских личных имен» (с. 46–50), основаны на фактах китайского языка. Автор не показал, в чем заключается их «фронтирное пространство». То же замечание мы отнесем к третьему параграфу 2-й главы и 4-му параграфу 3-й главы, которые в большей степени характеризуют русскую ономастическую лексику в целом, а не фронтирную.

3. Автор диссертации находит интересные с языковедческой стороны ономастические наименования, но не всегда дает им лингвистическое толкование, ограничивается краткими энциклопедическими ссылками, например, в таких случаях:

«5) Туранские горы – горный хребет в Хабаровском крае и в Амурской области России, является водоразделом бассейнов Буреи и Зеи [БСЭ-2, т. 43, с. 417]: *Между реками Зеей и Буреей находятся Туранские горы, а дальше на восток — Буреинские, которые являются скорее всего продолжением Малого Хингана* [КВУК, 1914, с. 332];

6) Становой хребет – горная система, тянущаяся от среднего течения реки Олекмы до истоков реки Май, где переходит в хребет Джугджур [БСЭ-2, т. 40, с. 487]: *Поярков поднялся из Якутска по реке Алдану, Учтуру и Гонаму и, перевалив через Становой хребет* [АВГСА, 1937, с. 6];

7) Яблоновый хребет – горный хребет в Забайкалье, в Бурятии, Читинской и Амурской областях России [БСЭ-2, т. 49, с. 433]: *Вдоль границы на север тянется Становой или Яблоновый хребет, образуя водораздел между Амуром и Леной* [КВУК, 1914, с. 332]» (с. 95).

Думается, что в лингвистической работе следует прежде всего обращать внимание сравнительно-языковедческие признаки, этимологию, народный язык и другие характеристики, в первую очередь.

4. Хотелось бы более подробно увидеть анализ языковых личностей переселенцев русской диаспоры именно с *лингвистической* точки зрения. Автор, как нам кажется, дает часто историко-культурную, биографическую характеристики, которая преобладает над собственно языковедческим анализом.

Диссертация Цзян Синьхао имеет большое практическое значение. С лингвистической точки зрения ее материалы можно использовать для подготовки лингвокультурного словаря русско-китайского пограничья. Широко представленная ономастическая лексика подсказывает нам о необходимости ее более подробного анализа и систематизации как историко-лингвистического факта в художественных текстах на занятиях по этно- и социолингвистике, языку художественной литературы, истории русского литературного языка.

К достоинствам диссертации мы бы отнесли отличное знание художественных и историко-этнографических текстов, обилие примеров и цитат из исследуемых произведений, логичность построения всей работы и пристальный интерес автора к ономатике – наиболее показательной для кросс-культурных исследований области, доставляющей нам редкие, подчас эксклюзивные языковые факты. Думаем, что работу в этом направлении стоит продолжить. Ученый упоминал, например, о рукописях В. К. Арсеньева, которые представляют несомненный научный интерес. Считаю целесообразным в дальнейшем использовать газетную публицистику 1920–1930-х гг., редкие документальные материалы российских и китайских архивов для воссоздания объективной картины мира и лингвокультурной ситуации в те годы. Всё это возможно сделать при одержимости диссертанта своими идеями, выборе правильной методики анализа и грамотном подборе новых текстов.

Цзян Синьхао как языковую личность отличают филологическая грамотность, умение видеть и решать научные проблемы, хороший лингвистический кругозор, знание литературы по изучаемому вопросу,

владение терминологией. Чувствуется искренняя увлеченность диссертанта проблемой и его желание сделать свое открытие в русистике.

По теме исследования автор опубликовал 7 статей, из них три работы – в изданиях, рекомендуемых ВАК для защиты диссертаций.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Цзян Синьхао на тему «Особенности русского языка на российско-китайском пограничье: на материале художественных произведений» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о порядке присуждения ученых степеней (утверждено Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Цзян Синьхао – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (отрасль филологические науки).

Против включения данных, содержащихся в отзыве, в документы, связанные с защитой данной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Доктор филологических наук (10.02.01 – русский язык),
профессор, профессор кафедры славистики,
общего языкознания и культуры коммуникации
ФГАОУ ВО «Государственный
университет просвещения»

 О. В. Никитин

25 мая 2026 г.

Подпись
удостоверяю

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАЧАЛЬНИКА
ОТДЕЛА КАДРОВ
СТРОИЛОВА Н. С.

Контактная информация:
Олег Викторович Никитин

Адрес: 105005, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Басманный,
ул. Радио, д. 10А, стр. 2.

Телефон: +7 (495) 780-09-40 (доб. 3017)

E-mail: fakul-rf@eduprosvet.ru

